

П. Б. ГОЛДЕН

ФОРМИРОВАНИЕ КУМАН-КЫПЧАКОВ И ИХ МИРА¹

Большая часть истории Евразии в древности и средневековье определялась взаимодействием степей и возделываемых земель, динамической напряженностью между кочевым и оседлым аграрным населением. В большинстве случаев кочевники составляли аморфные племенные союзы, объединенные в "имперские конфедерации" (*imperial confederacies*) по терминологии Томаса Барфилда, которые формировались только для получения доступа к богатствам оседлого мира с помощью торговли или насилия. Т. Барфилд определил эти конфедерации как "деспотичные и подобные государству во внешней политике, но консультативные и организованные как федерация изнутри"². Одним из самых интересных примеров обширного, но не имевшего государственности политического образования кочевников, находившегося в тесном контакте с оседлым обществом, являются кыпчаки, господствовавшие в степной зоне от Дуная до Западной Сибири и Казахстана приблизительно с 1050 г. до их подчинения монголами в 30-х гг. XIII в.³ Благодаря своему географическому положению, кыпчаки тесно взаимодействовали с Венгрией и дунайскими странами Европы, Византией и Балканами, Русью, Закавказьем, государством Хорезмшахов (на территории современного Западного Узбекистана) и, несколько менее непосредственно, с обширным миром ислама, Индией и Китаем. Без изучения кыпчаков невозможно понять, в частности, историю домонгольской Руси, Закавказья, Хорезма и мамлюкского Египта. Кыпчаки, зачастую становившиеся проблемными и непостоянными союзниками, нападали на оседлых соседей и торговали с ними, через браки проникали в правящие династии и служили им как союзники или наемники во внутренних и внешних войнах. Однако кыпчаки никогда не пытались завоевать и удерживать аграрные области.

Таким образом, история кыпчаков дает отличную возможность изучить взаимодействие кочевого и оседлого миров, этногенетические процессы в Евразии, формирование государства (или отсутствие такового) и аккультурацию. Многие важные вопросы, включая фундаментальные, до сих пор не разрешены. Так, например, происхождение кыпчаков является одним из наиболее запутанных вопросов в истории тюркоязычных народов.

В первую очередь мы сталкиваемся с разнообразием этнонимов, под которыми

---

¹ Считаю своей приятной обязанностью отметить, что часть исследования, положенного в основу этой статьи, произведена на стипендию Национального фонда гуманитарных наук США (U.S. National Endowment for the Humanities) в 2001 г.

² Barfield T.J. *The Perilous Frontier. Nomadic Empires and China*. Oxford, 1987. P. 8.

³ Обзор см. в: Pritsak O. *The Polovcians and Rus* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1982. Vol. 2. P. 321-380; Golden P.B. *The Qipcaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes* // *Ethnographics Monograph Series. Monography № 2. Rulers from the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery* / Ed. by G. Seaman, D. Marks. Los Angeles, 1991. P. 132-157.

куманы-кыпчаки появляются в современных им источниках⁴. Очевидно, это указывает на смешанное происхождение их союза. Из этих названий чаще всего использовалось *кыпчак* (*кыбчак*) и его варианты, которые имеют следующие формы:

в мусульманских источниках – *خفجاق, خفشاخ, خفجلى, قفجلى, قبقلى* (кбджак, кфдджак, хфдджак, хифшах, хифджах)⁵;

в армянских – *խբշախ* (хбшах)⁶;

в грузинских – *ჰიჭვაჩი* (кивч'аки)⁷;

в монгольских – *Kibča'ud/Kibča'ut* (< *Kibča*)⁸, *Kimča* ;

в китайских – *чинча* (*кимча*) (<*скимча*[к]) < монг. *Kimča* ⁹; *кэфуча*, *кэбичао*¹⁰.

Вместе с тем, формы, основанные на имени *куман* (*коман*), широко использовались в греческих и латинских источниках (*Comani, Cumani, Chumani, Chomani, Κομάνοι, Κόμανοι*)¹¹ иногда в арабских (*ارض القمانية, بلاد القمانية, قمانية البيض, قمانية داخله*), а также изредка в грузинских (*ქუმანანსა კომანსთა, რომელ არიან ჰიჭვაჩი კუზკანასა კომანთა რომელ არიან კივჩაკნი*, "страны команов, которые суть кивчакни")¹³, сирийских (*محمل, коман*)¹⁴ и русских ("от нихже суть Тортьмени, и Печенежи и Торци и Кумани рекше половци")¹⁵ памятниках. Венгерские источники называют их *Kun<Qun*; этот народ был впервые отмечен в восточных районах тюркомонгольской Внутренней Азии¹⁶ (к ним мы еще обратимся впоследствии). На Руси

⁴ См. полный список этих этнонимов в: Görffy Gy. A kun és komán néprév eredetének kérdéséhez. Budapest, 1948 (reprinted in idem. A magyarság keleti elemei. Budapest, 1990). P. 200-203. См. также: Pritsak O. The Polovcians and Rus' // АЕМАе. 1982. Vol. 2. P. 321-324.

⁵ См.: Бартольд В. В. Кыпчаки // Его же. Сочинения. М., 1963-1967. Т. V. С. 550. Ранняя форма *хифшах* отмечена Ибн Хордадбежом, работавшим в середине – конце IX в. (см. его *Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik* / Ed. M.J. De Goeje. Leiden, 1889. P. 31).

⁶ Например: Киракос Гандзакецы. История Армении / Пер. Л.А.Ханларян. М., 1976. С. 139, 289, прим. 1, где приводится армянская форма.

⁷ Картелис Цховреба / Под. ред. С.Каухчишвили. Тбилиси, 1955-1959. Т. I. С. 17, 156, 336, 337, 340, 343, 345, 346, 354; Т. II. С. 36, 53, 64-65, 70, 131, 165, 316, 317.

⁸ Poppe N. The Turkic Loanwords in Middle Mongolian // Central Asiatic Journal. 1955. Vol. 1. P.34.

⁹ Pelliot P. À propos des Comans // Journal Asiatique. 1920. Vol. 15. P. 149, note 1.

¹⁰ Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. St. Petersburg, 1888. Vol. I. P. 23; ср.: Pritsak O. Polovcians and Rus' // АЕМАе. 1982. № 2. P. 321-322.

¹¹ Görffy. A kun és komán... P. 201-202; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 2nd ed. Berlin, 1958. Т. II. S. 163, 167-168.

¹² Al-Idrisi. Kitāb Nuzhat al-Mushtāq fi Ikhtirāq al-Āfāq: Opus geographicum sive 'Liber ad eorum Delectationem qui terras peragrate studeant' / Ed. A.Bombaci et al. Leiden; Naples; Rome, 1970-1984. Fasc. VIII. P. 905, 909, 913, 914, 916, 957, 958 (ard al-Qumāniyya, bilād al-Qumāniyya), 909, 915, 958 (al-Qumāniyyūn), 916, 920 (Qumaniyya al-bīd), 958 (Qumāniyya ad-Dāxila), 915, 916 (Qumāniyya as-sūd).

¹³ Цитаты из арабских, сирийских, армянских, грузинских источников, кроме особо оговоренных, даны во "вторичном" переводе через английский.

¹⁴ Biró M. The Kipchaks in the Georgian Matyrdom of David and Constantine // Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Roland Eötvös nominate. Sectio linguistica. 1973. № IV. P. 161-164.

¹⁵ Михаил Сириец, цит. по: Marquart J. Über das Volkstum der Komanen // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien in Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. N.F. 1914. Т. 13/1. S. 32.

¹⁶ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.; СПб. / Петроград / Ленинград, 1841-1996 (репринт: 2000). Т. I. Кол. 234. Это слово зафиксировано в качестве имени куманского князя (ПСРЛ, I, кол. 279; II, кол. 255).

¹⁶ В русских хрониках встречается княжеское имя "Кунуи" (ПСРЛ, I, кол. 239).

обнаруживаем этот народ под именем *половцы* ("бледные")¹⁷. Ясно, что это калька с самоназвания, но неясно, какое самоназвание она отражает? Та же форма проникает в латиноязычные западославянские источники в виде *Plauci* и *Plawci* (польские) и *Plavci* (чешские). Та же калька – в латинских формах *pallidi*, *flavi* ("light-colored, golden yellow, flaxen, reddish yellow")¹⁸ и в немецких *Valwen*, *Falwen*, *Falones*, *Valani* и т.д.¹⁹. Она же – в свидетельстве Матфея Эдесского, упомянувшего народ զխարտկճիք (zchartšk'n < chartkš, xarteas – "белокурый, светлый, бледный")²⁰. Их восточная ветвь называлась "канглы" (арабо-персидское كنگلي, латинское *Cangle*, *Cangitai*). У Гильома Рубрука (называвшего их также *Capchat-Capchas*) упоминаются "Comans known as the Cangle" и сообщается, что последние "were related to the Comans"²¹. Он также привязывает этноним куманов к немецкой кальке: "Comans who are known as the Capchas, though the Germans style them the Valani and their territory Valania"²¹. Ясно, что формы калькирования в русском, латинском, армянском, немецком и других языках воспроизводят или *куман*, или *кыпчак*. Несмотря на то, что наши заметки устанавливают прямые связи между этнонимами, они, тем не менее, могут вызвать сомнения, поскольку основаны не обязательно на лингвистических, но на политических обстоятельствах. Какие из вышеперечисленных терминов означают "половцы"? Все ли эти термины действительно взаимозаменяемы? До того, как дать ответ на эти вопросы, необходимо кратко повторить имеющиеся в нашем распоряжении сведения о ранней истории кыпчаков, кунов и куманов. Следует отметить, что этноним *куман* не был известен до тех пор, пока куман-кыпчаки не утвердились в западной части степной зоны Евразии.

Вопрос о происхождении куман-кыпчаков и миграция кунов.

Начальным пунктом любой дискуссии о происхождении куман-кыпчаков является знаменитое свидетельство, записанное ал-Марвази, придворным врачом султана Мелик-шаха из династии Сельджукидов (ум. в 1090 г.):

"To them (the Turkic peoples – Л.Г.) (also) belong the Qûn; these came from the land of Qitây, fearing the Qitâ-khan. They (were) Nestorian Christians, and had migrated from

¹⁷ Постоянно встречается в ПСРЛ, I, II и других томах этого издания. О восточно-славянском *половий* ("бледный", "бледно-желтый") см.: Пономарев А.И. Куман-половцы // ВДИ. 1940. № 3(4). С. 366-370; Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе // Тюркологический сборник, 1975 г. М., 1978. С. 104; см. также наши комментарии ниже.

* *Pallidus*: бледный; покрытый плесенью, заплесневевший; бледно-зеленый или выцветший, выгоревший (от солнца); больной, изможденный; покрывающий бледностью, делающий бледным. *Flavius*: огненного цвета, золотисто-желтый, золотистый; желтый, мутный; румяный (Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976).

¹⁸ Lewis C.T., Short C. A Latin Dictionary. Oxford, 1878 (reprint: 1998). P. 758.

¹⁹ См.: Gyorffy. A kun és komán... P. 202.

²⁰ Marquart. Komänen... S. 55.

²¹ В переводе Н.П.Шастиной: "Команы, называвшиеся Кангле" (Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Джiovанни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Под ред. Н.П.Шастиной. М., 1957. С. 118).

*** "это какие-то родственники Команов" (Гильом де Рубрук. Путешествие... С. 122).

**** "Команы, именуемые Капчат; Немцы же называют их Валанами, а область Валанией" (Гильом де Рубрук. Путешествие... С. 108).

²¹ Van den Wyngaert A. Sinica Franciscana. I. Itinera et relatines Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi-Firenze, 1929. Vol. I. P.112-113; 194, 211, 218; The Mission of Friar William of Rubruck / Trans. P.Jackson, notes and commentary by P.Jackson and D.Morgan. London, 1990. P. 105, 128, 137.

their habitat, being pressed for pastures...The Qûn were followed (or pursued) by a people called the Qây, who being more numerous and stronger than they drove them out of these (new ?) pasture lands. They then moved on to the territory of the Shârî and the Shârî migrated to the land of the Türk mâns, who in their turn shifted to the eastern parts of the Ghuzz country. The Ghuzz Turks then moved to the territory of the Bajânak near the shores of the Armenian (sea ?)" ²². В другом месте ал-Марвази отмечает группу шары на расстоянии полумесячного пути от санджу, если двигаться по направлению к государству киданей. Ими управлял человек, называвшийся "басм.л"; в те места они бежали от мусульман ²³. Слово *басм.л* выглядит очень похоже на этноним *басмил*, название народа вероятно не тюркского, а монгольского происхождения, говорившего на языке монгольской группы, и который был тесно связан с Тюркским каганатом ²⁴.

С этой информацией близко связано и другое известие, обнаруженное в труде Мухаммада Ауфи "Джавайми ал-Хикаят" (на фарси) и датированное первой половиной XIII в. В отношении тюрков автор отмечает (после рассказа об огузах и сельджуках): "from them is the *مرقه* (Qûn), – возможно, народ, называвшийся *mrqa*, или, что более вероятно, искаженное *فرقة* (арабское *firqa*, "faction, secte, fraction d'une tribu", "troupe d'hommes" ²⁵) – "who are called Qûn. They came from out of the land of Qitâ and forsook their own centers because of the dearth (*tangî*) of pasturages... Then, a grouping (*jamâ'atî*), who are called Qây, took aim at them (*qâs id šudand*). They (the Qây – П.Г.) were greater in number and weapons than they and drove them out of their pasturelands. They (the Qun – П.Г.) went to the land of the Sârî. The people of the Sârî went to the land of the Türk mân and the Ghuz went to the land of the Bajânak (Pechenegs) near the coast of the Armenian Sea..." ²⁶.

* В переводе с арабского Б.Е.Кумекова: "Среди них (тюрков) есть группа людей, которые называются кун, они прибыли из земли Китаи <здесь: из империи киданей – Н.Х.>, боясь китайского хана. Они христиане несторианского толка. Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ... Их (кунов) преследовал народ, который называется каи. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. (Тогда) куны переселились на землю шаров, а шары переселились на землю туркмен. Туркмены переселились в восточные земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от берегов армянского моря" (Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 123-124; см. также другой перевод в: С.М.Ахинжанов. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 178-179).

²² Sharaf al-Zamân Tâhir Marvazî on China, the Turks and India / Ed. and trans. by V.Minorsky. London, 1942. P. 18 (арабский текст), 29-30 (английский перевод). По предположению В.Минорского, в качестве источника для этого отрывка Марвази использовал Экинчи ибн Кочкара, гуляма Сельджукидов, происходившего из кунов и провозглашенного хорезмшахом в 1097 г. (с. 101). Правление его было кратким.

²³ Marvazî / Minorsky... P. 7 (арабский текст), 19 (английский перевод).

²⁴ См.: Golden P.B. Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992. P. 142-143.

* "фракция, секта, часть племени... группа людей" (франц.).

²⁵ Dozy R. Supplément aux dictionnaires arabes. Leyde, 1881 (reprint: Beyrouth, 1968). Vol. II. P. 259; De Biberstein Kazi'irski A. Dictionnaire arabe-français. Paris, 1860. Vol. II. P. 584. В.Минорский четко показывает, что *mrqa* – искаженное *firqa* (Marvazî / Minorsky... P. 98).

²⁶ "от них суть... которые называются кун. Они пришли из-за земли Китаи <киданей> и оставили свои собственные центры по причине нехватки пастбищ... Затем группировка <тех>, которые называются каи, нацелилась на них. Они (каи – П.Г.) были более многочисленны и лучше вооружены, чем те, и изгнали их с их пастбищ. Они (куны – П.Г.) пошли в землю сари. Народ сари пошел в землю туркмен, и гузы пошли в землю баджанак (печенегов) у берега Армянского моря..."

Другое отражение этой миграции появляется в армянской хронике Матфея Эдесского:

"In 499 (March 9 1050-March 8, 1051), the Romans suffered a great disaster. Several provinces were destroyed and the people put to the sword. Great slaughter was carried out by the bloodthirsty, loathsome Patsinak and the Romans lived through bitter and disastrous days²⁷. Then, the Snake People moved and drove the Pale Ones (*zartéšk'n*) before them. The Pale Ones who had migrated drove out the Uz and Patsinak and all of these peoples, in alliance, turned their fury against the Romans..."²⁸

Указание на волнения в Центральной Азии и значительную миграцию примерно в то же время отмечает Бар Эбрей, сообщивший о контактах между несторианским митрополитом Самарканда и католиком в 1046 г., которые не остались без внимания при дворе халифа. Митрополит говорит о людях, подобных стаям саранчи, которые появились западнее Кашгара. Они делились на семь орд, каждая из которых состояла из 700000 всадников во главе с вождем, а правил ими великий царь, называвшийся *насарат* (*Na sâra*th). Все прочие этнографические детали (табу на воду, распущенные волосы, питавшиеся жалкой пищей искусные лучники)²⁹ соответствуют традиции описания кочевников Внутренней Азии.

Хронологии драматических событий, описанных в упомянутом выше фрагменте источника, и идентификации их участников посвящена обширная историография. Так, например, П.Пельо усмотрел в *مرقه** (*марка*) указание на *меркитов*³⁰, впоследствии ярко проявивших себя в борьбе с монголами, из которой и родилась империя Чингизидов. Представляется, что это не так. Покрыта мраком и ранняя история кунов. В китайских источниках упоминается народ *хунов* (**Huən*), которые могут оказаться кунями. Их связывают с телэ (союз племен, существовавший в V и последующих столетиях, чьи владения простирались от Южной Сибири до Северной Монголии и прикаспийских степей) и поздним тогуз-огузским (уйгурским) союзом. Это имя пытаются привязать к этнониму *гун/хун/кун*³¹. Хотя оно периодически появляется в китайских анна-

²⁶ Перевод источника на немецкий: Marquart. *Komanen...* S. 40-41; см. также: Pelliot P. *À propos des Comans // Journal Asiatique*. 1920. Série II. Vol. 15 (Avril-Juin), P. 135. Испорченная версия происшедшего отмечена в "Шюкрюллах", а также в сочинении Кытиба Челеби "Джиханнюма", где *куны* (قون) превратились в *гузов* (غوز) – см.: Köprülü M.F. *Osmanlı İmparatorluğu'nun Etnik Menşei Mes'eleleri // Belleten*. 1943. № VII/28. P. 259. Note 1.

²⁷ Это была часть обычного набега печенегов на балканские владения Византии – см.: Stephenson P. *Byzantium's Balkan Frontier, A Political Study of the Northern Balkans, 800-1204*. Cambridge, 2000. P. 89-93; Diaconu P. *Les Petchénègues au Bas-Danube*. Bucharest, 1970. P. 62 ff; Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Его же. Труды. СПб., 1908. Т. I. С. 19-24.

²⁸ "В 499 г. (9 марта 1050 г. – 8 марта 1051 г. н.э.) римляне пострадали от великого бедствия. Несколько провинций были опустошены, а народ предан мечу. Великую резню произвел кроваважидные, ужасные пацнаки, а римляне пережили горькие и бедственные дни. Затем народ змей переселился и погнал бледных перед собой. Переселившиеся бледные изгнали узов и пацнаков, и все эти народы в союзе обратили свою ярость против римлян..."

²⁹ См.: Marquart. *Komanen...* S. 55; Urfalx Mateos *Vekayi-Nâmesi* (952-1136) ve Papaz Grigor'un *Zeyli* (1136-1162) / Turk. trans. H.D.Andreasyan. 2nd ed. Ankara, 1987. P. 91.

³⁰ Bar Hebraeus. *The Chronography of Gregory Abû'l Faraj, the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus / Trans. E.A.W. Budge*. Oxford; London, 1932. Vol. I. P. 204-205.

³¹ Pelliot. *À propos des Comans: // JA*. 1920. P. 142, 146-147.

³² Haussig H.W. *Theophylakt's Exkurs über die Skythische Völker // Byzantion*. 1953. Vol. XXII. P. 347-349; Hamilton J.R. *Les Ouïgours à l'époque des cinq dynasties*. Paris, 1955. P. 2 и его же *Toquz Oguz et On Uygur // Journal Asiatique*. 1962. P. 27. Х.В.Хауссиг рассматривает *кун* как прото-тюркскую форму названия, а *хун* – как прото-монгольскую, и помещает их владения в Джехоле.

лах³², в нашем распоряжении нет никаких нарративных источников, свидетельствующих о том, что этот народ сохранился до XI в. Потому невозможно отмечать иную связь, нежели сходство имен. Однако можно заметить, что религиозная ориентация кунов (несторианство), возможно, указывает на их связь с уйгурами. Несторианство хорошо известно среди некоторых групп уйгур в пост-имперское время (т.е. после 840 г.). От них несторианство проникло также и в монгольский мир.

Восходящая к Джайхани традиция в арабо-персидской географической литературе упоминает народ *فوري* (*фури*) или *قوری* (*кури*), входивший в состав киргизского союза. Однако кури (фури) жили к востоку от киргизов и не говорили на языках, свойственных прочим (тюркоязычным) членам этого союза. Их описывают как необузданных дикарей, живущих в болотах и избегающих любых сношений с остальными людьми³³. Народ кури упомянут также Рашидом ад-Дином среди тюрко-монгольских племен, происхождение которых скрыто под покровом времен, а сами они в его время назывались монголами³⁴. Хотя это имя может оказаться искаженным *قون* (*кун*), данное предположение остается в большой степени гипотетическим³⁵. Мы окажемся на более прочной почве, если обратимся к анализу сообщения ал-Бируни в "Китаб ат-тафхим", который помещает кочевья "Eastern Turks, such as the Qây, Qûn, Khirkhoz, Kimdk (text : K'm³k) and Toghuzzghuz" в шестом климате³⁶. Эти племена отмечены и на сирийской карте, датированной временем около 1150 г., снова в восточной зоне степного мира, где фигурируют "Qarqar (= Qnrghnz), Qâi and Qûn; the country of the Turks and Mongols"³⁷. Ибн Халдун, несколько раз перечисливший тюркские племена, передает интересную смесь сведений о разных народах: "The Turks are of many tribes (*ajnes*) and branches. Of them are the Rûs, the 'Alân who are (also) called Alân, the Khifshâkh, they are the Qifjâq, the Hayâ tala (Hephthalites – П.Г.), the Xalaj, the Ghuzz, from whom (stem) the Seljûqs, the Khi tâ, they were in the land of Tamghâi, the Yimâk, the Qun (в тексте *القون* вместо *القون*, *ал-кун*), the Turkash, the Arkas, the Taṭar, who are called *Tughuzghuzz, the Unkar..."³⁸. Однако, здесь "ал-кун" может быть искаженным ал-гур, названием аф-

³² Ср.: Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe) (в дальнейшем: Liu, CN). Wiesbaden, 1958. Vol. I. S. 108, 127, 243; Vol. II. S. 720, note 1776.

³³ Hudûd al-'Âlam / Ed. M. Sotoodeh. Tehran, 1340/1962. P. 80; Hudûd al-'Âlam. "The Regions of the World" / Trans. by V.F.Minorsky. London, 1937 (2nd ed., 1970). P. 97; Gardîzî. Ta'rikh-i Gardîzî / Ed. by 'A.Habîbî. Tehran, 1363/1984. P. 558-559; Marvazî / Minorsky. (арабский текст) С. 14, 45-46 (описание без упоминания названия племени), 26, 31 (английский перевод), 106 (комментарий).

³⁴ Rashîd ad-Dîn. Jâmi' at-Tawârikh / Ed. by M.Rowshan, M.Mûsawî. Tehran, 1373/1994. Vol. I. P. 43 et passim.

³⁵ Marvazî / Minorsky. P. 98. Это название также можно связать с Qur'qan из тюркских рунических надписей (см.: Golden, Introduction... P. 143-144). "Кури" Рашид ад-Дина – это, скорее всего, кори-тюмет-монголы (Qori Tümet Mongols), известные как один из "лесных народов" монгольского мира (см.: Göckenjan H., Zlmonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die (aihânî-Tradition. Wiesbaden, 2001. S. 123, n. 142). "восточных тюрков, таких как каи, куны, хирхизы, кимаки (в тексте: K'm³k) и токуз-огузы".

³⁶ Al-Bîrûnî. Kitâb at-Tafhîm / Ed. by R.Wright. London, 1934. P. 145; Hudûd / Minorsky. P. 284. Тот же текст находится в: Yâqût. Muġjam al-Buldân. Beirut, 1955. Vol. I. P. 31; Бакуви Абд ар-Рашид. Талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал малик ал каххар / Пер. З.М.Буянитова. М., 1971. С. 139 (арабский текст), 101 (русский перевод).

³⁷ "каркир (=киргизы), каи и куны; страна тюрков и монголов".

³⁸ Цит. по: Hudûd / Minorsky... P. 182, 284.

³⁹ "Тюрки суть из многих племен и ветвей. Из них есть русы, халаны, которые (также) называются аланами, хифшахи, они суть кифджак, хая ала (эфталиты – П.Г.), халад-

ганской группировки³⁹. Ал-Бируни и сирийская карта – это лучшее из информации, имеющейся в нашем распоряжении, а они явно помещают кунов вместе с кай в северо-восточной части степного мира Внутренней Азии.

Возможно, кай упомянуты в “Худуд ал-Алам” среди народов (провинций) восточной, приморской части Китая (Манчжурии?) в форме 𐰽𐰺𐰍 (саи), который может быть искаженным 𐰽𐰺𐰍 (кай или кайы). Там же упомянуты кури (=куны?)⁴⁰. Мы уже встречались с ними, когда говорили о традиции, записанной ал-Бируни и следовавшими за ним источниками (Якут, ал-Бакуви). Но что еще более важно, Махмуд Кашгарский помещает их в список племен, бежавших с запада (то есть с мест вблизи византийской границы) на восток (к Китаю): “Bāchānāk (Pecheneg – П.Г.), Qifjāq, Oghuz, Yemāk, Bashghīrt, *Basmīl, Qāy, Yabāqu, Tatār, Qīrqīz. The last one is closest to Sīn”⁴¹. Затем он снова упоминает кай вместе с чөмюл, ябагу, татарами и басмил, кочевыми народами, каждый из которых говорит на своем языке, “but they also know Turkic well”⁴². Ясно, что, хотя кай не принадлежали к числу тюркских народов, они находились в тесном взаимодействии с миром тюрков. Китайским источником кай известны как *си* (кумоси). Получившая распространение в эпоху Тан форма *си* реконструирована в древнекитайском языке как * *iei*, а *кумоси* как **K'uo-tāk-jiēi*⁴³. Это изменение в названии могло отразить изменение в составе данного союза племен, однако у нас нет свидетельств в пользу как этого, так и любого другого предположения.

Кай (си) описаны как народ, населявший юго-восточную Манчжурию, часть совокупности племен, так называемых *дунху* (“восточные варвары”) – этот термин часто использовался для обозначения монгольских и тунгусских народов. В тюркских языках кай (си) появляются под именем *татабы* в орхонских надписях. Причина разницы в наименованиях остается неясной. Языком кай (си) был “пара-монгольский”, вероятно, тесно связанный с киданским и языками шивейцев – все они происходят от группы народов сяньби. Непосредственно после возникновения кай (си) начинают взаимодействовать с собственно тюрками и другими тюркскими народами, причем они, по всей вероятности, говорили на двух языках задолго до того, как Махмуд Кашгарский отметил их познания в тюркском⁴⁴. Кай (си) периодически становились беспокойными

жи, гузы, из которых (род) Сельджуков, хиа, они в земле ʿatmghčj, йемеки, куны... тюркешу, аркасы, а-ар, которых называют токуз-огузами, ункары...”

³⁸ Ibn Khaldūn. Kitāb al-ʿIbar. Vāʾirūt, 1983-1986. Part V (= vol. 9). P. 4.

³⁹ См.: Ibn Khaldūn. Kitāb al-ʿIbar, V (vol. 10). P. 799, где он приводит другой, очень похожий на этот список племен и упоминает гуров (الغور), афганскую группировку, за которой следуют хазары, кифджаки и т. д.

⁴⁰ *Hudūd* / Minorsky. P. 84, 228-229.

⁴¹ “бачанаки (печенэги – П.Г.), кифджаки, огузы, йемеки, башкиры, басмылы, каи, ябагу, татари, кыргызы. Последний – ближайший к Sīn”.

⁴² Mahmūd al-Kāshgharī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Lugāt at-Turk) / Ed. trans. R. Dankoff in collaboration with J. Kelley (далее: Kāshgharī / Dankoff). Cambridge (Mass), 1982-1985. Vol. I. P. 82.

⁴³ “но они также хорошо знают тюркский”.

⁴⁴ Kāshgharī / Dankoff, I, p. 83.

⁴⁵ См.: Karlgren B. *Grammata Serica*. Stockholm, 1940. P. 145, 335. Nos. 74e and 802a; см. также его *Grammata Serica Recensa*. Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm, 1957 (reprint: 1972). P. 38, 211; Pelliot. À propos des Comans // JA. 1920. P. 150, note 2; Менгес К. Восточные элементы в “Слове о полку Игореве” / Исправ. и дополн. рус. перев. Л., 1979. С. 71; см. также: Marquart. *Komenen...* P. 96.

⁴⁶ Eberhard W. *Kultur und Siedlung der Randvölker Chinas*. Leiden, 1942. P. 41; см. дискуссию в: Golden P.B. *Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan* // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1986 [1988]. Vol. VI. 3. P. 16-18; см также:

подданными киданей (империя Ляо, 924-1125 г.) в Манчжурии и Северном Китае. Они, без сомнения, покинули суровый режим киданей еще до падения династии Ляо и переселения кара-китаев в Центральную Азию⁴⁵. Предпринимались попытки связать кай с "людьми змей"⁴⁶. Побывавший у уйгуров в X в. Ван Енте, эмиссар китайской династии Сун, в отчете о своем путешествии отмечает некое "племя великой змеи" у границ государства киданей⁴⁷. Однако не существует данных в пользу этого отождествления. К тому же русская традиция связывает со змеем половцев: это видно на примере фигуры Тугарина Змеевича (Тугарин < Тугоркан, знаменитый предводитель половцев, известный по русским и византийским источникам + "змеевич", "сын змея")⁴⁸. Тем не менее, параллелизм в положении кай и "народа змей" свидетельства Матфея Эдесского делают такую связь возможной – если, конечно, Матфей не пропустил одно из звеньев в цепочке миграций. Более поздние русские источники знают кай под именем каепичей, которые вместе с остатками других племен играли роль отрядов пограничной стражи, "черных клобуков", формировавшейся киевскими князьями из кочевых элементов⁴⁹.

Еще не положен край спекуляциям по вопросу об идентификации шари (сари). Предполагается, что само слово тюркское, *sarı* ("желтый") и потому оно должно означать "половцев" русских источников⁵⁰. Другие видят в них уйгурскую группировку. Так, Марвази, как мы видели, упоминает "группу шаров" во главе с вождем, называвшимся "басм.л". Это могли быть желтые уйгуры (*sarı uygur – шера йогур*), которые отвергли ислам и остались немусульманами (буддистами) до наших дней. Басмылы были частью токуз-огузской (уйгурской) конфедерации⁵¹. Готовый увидеть в шари (сари) или

Janhunen J. Manchuria. An Ethnic History. Helsinki, 1996. P. 147.

⁴⁵ Об истории кумоси (си) см.: Mullie J. Le ancienne population de la province de Jehol // Central Asiatic Journal. 1976. Vol. XX/1-2. P. 75-78, 90, 92-93; Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Ред. и пер. В.С.Таскина. М., 1984. С. 142-153 (подборка материалов из китайских источников приблизительно до 942 г.); Wittfogel K. A. Féng Chia-shêng. History of Chinese Society. Liao (907-1125) // Transactions of the American Philosophical Society. n.s. 36, 1946. Philadelphia, 1949. P. 84, note 1, P. 315-316, 407; Eberhard W. Sinologische Bemerkungen über den Stamm der Kay // Monumenta Serica. 1947. Vol. 12. S. 204-223 (reprinted in idem. China und seine westlichen Nachbarn. Darmstadt, 1978). S. 249-266. Краткие сообщения исламских источников об этом народе после переселения в Центральную Азию проанализированы в: Köprülü M.F. Kay Kabilesi hakkında Yeni Notlar // Belleter. 1943. № VII/28. P. 421-452.

⁴⁶ См.: Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 106, 115-118.

⁴⁷ См. этот отчет в: İzgi Ö. Çin Elçisi Wang Yen-te'nin Uygur Seyhatnamesi. Ankara, 1989. P. 47. С.М.Ахинжанов (Кыпчаки... С. 115) приравнял это племя "великой змеи" к кумоси-каям (по нашему мнению, текст не дает для этого оснований) и в дальнейшем попытался доказывать, что название кыпчакского племени уран-оран-ёрен (об этих различных формах см.: Golden P.B. Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipchaqs // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1995-1997. Vol. 9. С. 117-118) – это тюркское определение народа кай.

⁴⁸ См.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Москва, 1982. С. 156.

⁴⁹ Golden P.B. The Černii Klobouci // Symbolae Turcologicae. Studies in Honour of Lars Johanson (Swedish Research Institute in Istanbul. Transactions. Vol. 6) / Ed. by A.Berta, B.Brendemoen and C.Schönig. Stockholm, 1996. P. 101.

⁵⁰ Бартольд В.В. Новый труд о половцах // Его же. Сочинения. Т. V. С. 396 (рецензия на работу Маркварта "Komanen"); см. также: Кляшторный С.Г., Савинов С.Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994. С. 56.

⁵¹ Czeglédy K. A kunok erede'éről // Magyar nyelv. 1949. № XLV. P. 46-47. К.Цегледи предполо-

половцев, или "особое уйгурское племя", В.Минорский помещает их в Приаралье и в низовьях Сырдарьи⁵². В своем последнем исследовании по теме С.Г.Кляшторный связал шары и басмылов с теми, кого он называл "рыжими" Матфея Эдесского, и с *тюшюшели* ("тюрки-шары") китайских источников. В этом случае они связаны с теми, кого на Руси называли "половцами", а на Западе "pallidi", "falones" и т.д. Исследователь полагает, что кай и куны, прежде входившие в телеский союз, были изгнаны из Монголии киданями. Они передвинулись в Западную Сибирь, Северную Джунгарию и северо-восточное Семиречье и там смешались с народом шары и басмылами⁵³. О.Прицак считает шар ("желтый", "бледный") киданьско-монгольским (то есть "пара-монгольским" по Й.Янхунену) именем, которым татабы (кай) называли кыпчаков, "людей бледных (желтых) степей"⁵⁴. Если этноним "кыпчаки" действительно означает "людей бледных (желтых) степей", то это объяснение не лишено смысла. Но, как мы увидим в дальнейшем, этимология слова "кыпчак" ни в коей мере не достоверна. Также невозможно предположение о том, что шары (шары-сары) соответствуют "бледным" свидетельства Матфея Эдесского. Вопрос заключается в том, что это за "бледные"? Является ли слово "шары [сары]" тюркским переводом монгольского "кун" ("куман")? Мы вернемся к этому вопросу, когда будем рассматривать эти этнонимы, но все дело в том, что сведений, способных увести нас за пределы догадок, попросту не существует.

В X в. "Утайшичжи" упоминает "желтоголовых тюрок", которые на самом деле могли быть "желтоголовыми шивэйцами"⁵⁵. Если дело обстояло так, это укажет на еще одну группу пара-монгольских народов, бежавших от государства киданей и продвигнувшихся на запад. Достаточно интересно, что "Тайная история монголов" упоминает местность Сариг-кун (Sariγ-qun, что Ф.Клизов перевел как "yellow cliff"), где Джебе раз-

---

жил также, что этноним "желтые (светлые) уйгуры" вероятно означал "уйгуризированное" тохарское население. В.Минорский (Marvazī / Minorsky. P. 100-101) рассуждает о том, что они могли быть уйгурами, бежавшими в Приаралье и нижнее течение Сырдарьи после катастрофы 840 г., когда их империя в Монголии была разгромлена киргизами.

⁵² Marvazī / Minorsky. P. 101.

⁵³ В советской историографии принято переводить слово *zharthé *k'n* в контексте сочинения Матфея Эдесского как "рыжие", тогда как П.Голден использует в качестве эквивалента английское *pale*, то есть "бледные, светлые". В данном случае он пишет буквально следующее: "красноватые" ("рыжие", то есть "бледные") ("*reddish ones*", ("*tyzhie*", и.е. "*Pale Ones*").

⁵⁴ По его мнению, такое "выделение цветом" обозначало "структурные подразделения внутри союза племен". Кроме того, слово *сары* использовали в основном племена кыпчаков, тогда как среди огузов доминировало *кызыл* ("красный") – см.: Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000. С. 126-128.

⁵⁴ Pritsak. Polovcians and Rus'... P. 333-334.

⁵⁵ Liu Mau-tsai. CN. Vol. I. P. 388. Д.Синор отмечает, что шивэйцы зачастую были подданными тюрок и полагает, что "желтоголовые шивэйцы" (об этом народе, который стойко сопротивлялся создававшим свою империю киданям, см.: Таскин. Материалы... С. 138, 139, 141, 214, 363, прим. 6.) и "желтоголовые тюрки" были, возможно, одним и тем же народом (Sinor D. Some Components of the Civilization of the Türks (6th to 8th century A.D.) // *Altaistic Studies. Papers presented at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala June 7-11, 1982* / Ed. G.Jarring and S.Rosén, Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Konferenser. № 12. Stockholm, 1985. S. 153).

"желтая скала" или "желтый утес"; у Н.П.Шастиной – "желтый утес или обрыв" (Лубсан Данзан. Алтан тобчи ("Золотое сказание") / Пер. Н.П.Шастиной. М., 1973. С. 354, прим. 12).

бил найманского Кулук-хагана, главного врага Чингизидов, захватившего власть в гибнущем кара-китайском государстве⁵⁶. Хотя и эти формы, и их идентификация неопределенны, но, если они окажутся точными, данный топоним может указать на древнее место переправы или стоянки группировки шари (сарыг) – кунов. Наконец, можно отметить, что слово *сары(к)* сохранилось до наших дней в качестве племенного и родового имени у киргизов, туркмен, казахов, каракалпаков, башкир и узбеков⁵⁷. Чтение этой формы, однако, остается неясным.

В случае с “туркменами” источников мы стоим, вероятно, на более прочном основании. Из сведений, переданных мусульманскими писателями, известно, что “туркмены” – термин, означавший принявших ислам тюрок. Эта справка в основном относится к огузам (сохранившим данный термин в качестве этнонима) и карлукам⁵⁸. Когда каракитаи захватили Восточно-Караханидское государство, правители Караханидов получили низший титул *İlig Türkmen*⁵⁹, “князь мусульманских тюрок”. “Гузы” – это конфедерация огузов, сконцентрировавшихся в Волго-Уральском междуречье, у Аральского моря и Сырдарьи. Здесь они вступают в тесные контакты с ирано-мусульманскими городами Центральной Азии, в особенности Хорезмом, вовлекаются в серьезные торговые отношения, в их среде понемногу распространяется ислам. В. Минорский рассматривает и огузов, и туркмен как огузов, причем считает последних все еще языческим большинством⁶⁰. Нельзя, однако, утверждать, что в нашем случае карлуки не могут оказаться туркменами. Они установили свое господство в западно-тюркских землях (ок. 766 г., причем появились в регионе ок. 745 г.) и к югу от озера Балхаш, концентрируясь вокруг Иссык-Куля и рек Или и Талас. После падения Уйгурского каганата в 840 г. они на время основали собственный каганат, но к X в. уже больше не могли претендовать на этот высокий статус и стали одной из составных частей державы Караханидов, первого тюрко-исламского государственного образования (992-1212 гг.)⁶¹.

Таким образом, конец X – первая половина XI в. – это более чем бурное время,

⁵⁶ The Secret History of the Mongols / Trans. F.W.Cleaves. Cambridge (Mass.); London, 1982. Vol. I. P. 172. Эти данные приведены также в: Rashīd ad-Dīn. Jāmi' at-Tawārikh / Ed. Rowshan and Mūsawī. Vol. I. P. 460 – ساریغ قون . Монгольский хронист XVII в. упоминает *Кирис гоол* (Kiris yool), “реку киргизов” (Лубсан Добзан. Алтан тобчи... С. 183, 354, прим. 12). Как отмечает Н.П.Шастина, П.Пельо считал, что переводчики на китайский перепутали *qin* с *yool* (Pelliot P. Notes sur le “Turkestan” de M.W.Barthold // T'oung Pao. 1930. № XXVII. P. 55). В.В.Бартольд принимает форму “Сарыкул” (см.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Его же. Сочинения. Т. I. С. 434, 470, прим. 3, где редакторы отмечают уточнение термина ساریق قول (Сарык коль), которое сделал П.Пельо (см. также: Barthold W. Turkestan Down to the Mongol Invasion. 3rd ed. / Trans. T.Minorsky, ed. С.Е.Bosworth. London, 1968 (reprinted Taipei, n.d.). P. 369, 403)). Авторы русского перевода сочинения Рашид ад-Дина приводят это название в форме Сарыколь (Сарыкёл) и отождествляют его с озером Сарыколь к востоку от Файзабада (Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. Л.А.Хетагуровой, О.И.Смирновой и др. М.; Л., 1946, 1952, 1960. Т. II. С. 179).

⁵⁷ К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 29-30.

⁵⁸ Al-Bīrūnī. Kitāb al-Jamāhīrī Ma'rīfat al-Jawāhir / Ed. S.Krenkow. Haidarābād, 1355=1936/37. P. 205; Kāshgharī / Dankoff, I, p. 353 (“Qarluq: A tribe of the Turks. They are nomads, not Oghuz, but they are also Turkman”) – “Карлуки – племя тюрок. Они кочевники, не огузы, но они также туркмены”; II, p. 362.

⁵⁹ 'Alā' ad-Dīn Atā Malik Juwainī // Ta'rīkh-i Jahān-Gushā / Ed. M.Qazwīnī. Leiden; London, 1912, 1916, 1937. Vol. II. P. 58; источник в английском переводе: Boyle J. The History of the World Conqueror. Cambridge (Mass.), 1958. Vol. I. P. 355.

⁶⁰ Marvazī / Minorsky. P. 103.

⁶¹ См.: Golden. Introduction... P.196-201.

ставшее свидетелем распада сельджуков (ок. 985 г.), сильной напряженности внутри огузского союза племен, частично вызванной давлением кыпчаков и других группировок кимакского союза, и, наконец, взлета государства Сельджуков после его победы над Газневидами в 1040 г. Все это привело к массовой миграции огузских племен на Ближний Восток. Самые западные из тех, кому удалось сохранить свои прежние кочевья (их византийцы называли *Οὔζοι*, а на Руси – Торки/Торци), пришли в Припонтийские степи на место "баджанак" (печенегов), которые установили контроль над этими землями еще раньше (в конце IX в.), изгнав возглавляемый мадьярами союз племен⁶². Сохранившиеся у Марвази описания набегов подтверждают предложенную схему волнений и перемещений в степи.

Печенеги, другая конфедерация тюркских племен, прежние властители Волго-Уральского междуречья, изгнанные огузами из района Сырдарьи, ко времени миграции кунев и вызванных ею передвижений уже находились в Припонтийских степях. Марвази говорит, что они были у берегов *Ba hr Arminiyya*, "Армянского моря". Как отмечает В.Минорский, это название – искаженное *Ba hr al-Rûmiyya*, "Черное море"⁶³. Мы располагаем датой первого конфликта печенегов с Русью – упоминание о нем помещено под 968 г. Двадцать лет спустя начался более длительный конфликт, завершившийся ок. 1007 г., в котором ни одной из сторон не удалось взять верх. Частые набеги печенегов на балканские владения Византии отмечены начиная с 1027 г. В 1036 г. Русь наносит печенегам тяжелое поражение, в результате чего они в основном были вытеснены в направлении византийского пограничья на Дунае. Их владения в припонтийских степях заняли западные огузы (ок. 1036-1060 гг.). Последние также были изгнаны Русью в 1060 г., причем кочевники понесли огромные потери от голода и жажды, от которой они страдали во время переселения на дунайское пограничье⁶⁴. К этому моменту куман-кыпчаки уже вышли на авансцену. Первыми их замечают русские хронисты под 1055 г. В 1061 г. зафиксирован первый половецкий набег⁶⁵. Это был последний результат миграции кунев.

Кыпчаки (I).

Интересно, что кыпчаки отсутствуют в проанализированных выше свидетельствах. Действительно, под этим именем они известны только со времени своего появления в исламских источниках IX в. В течение длительного времени советские исследователи полагали, что кыпчаков можно отождествить с *цюйше*, одним из народов, обитавших к северу от *сюнну*, которые были завоеваны основателем сюнусской империи Маодунем (Модэ, 209-174 до н.э.)⁶⁶. Однако Э.Пуллблэнк показал, что название "цюйше" следует реконструировать как **khiwaʔ-ziek*⁶⁷ и **kʰut-ziaʰ*⁶⁸. Это предположе-

⁶² Golden P.B. The Migrations of the Oğuz // Archivum Ottomanicum. 1972. Vol. IV. P. 45-84; ег же. Introduction... P.205-211, 216-223; Sümer F. Oğuzlar. 3rd ed., revised. Istanbul, 1980. P. 26-91.

⁶³ Marvazī / Minorsky. P. 102.

⁶⁴ См. обзор проблемы в: Golden. Introduction... P. 264-269.

⁶⁵ ПСРЛ, I, кол. 163.

⁶⁶ Sima Qian. Records of the Grand Historian: Han Dynasty / Trans. by B.Watson, rev. ed. Hong Kong; New York, 1993. Vol. II. P. 138; Д.Г.Савинов помещает кыпчаков VII в. в Западной Сибири (Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков // История, археология и этнография Сибири / Под. ред. В.И.Матющенко. Томск, 1979. С. 54-55; см. также: Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С.169).

⁶⁷ Что он рассматривает как **Zgujaka* = скиф (Pulleyblank E. Chinese and Indo-Europeans // Journal of the Royal Asiatic Society. 1966. С. 17).

⁶⁸ Pulleyblank E. Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle

ние, если, конечно, оно допустимо, протягивает филологическую нить к *кыпчакам*. На основании китайских известий о телэ (см. выше) С.М.Ахинжанов связал кыпчаков с хэбиси, одним из племен, отмеченных на севере государства Кан (=Самарканд) и по течению Сырдарьи⁶⁹. К тому же существуют проблемы в привязывании реконструированных форм этнонима хэбиси – *yat pji^h sit⁷⁰ к имени *кыпчак*. Грузинский источник анахронистично упоминает кыпчаков, называя их союзниками византийского императора Ираклия в войнах с Сасанидским Ираном в Закавказье в 20-х гг. VII в. Ясно, что здесь фигурируют тюрки-хазары⁷¹. Таким же анахронизмом являются свидетельства Ибн Халдуна об участии кыпчаков на стороне хазар в войнах с арабами на Кавказе⁷².

Долгое время считалось, что кыпчаки упомянуты в рунической надписи в честь Моюн-Чора (обнаружена близ Шинэ-Усу), воздвигнутой уйгурским Иль-итмиш-Бильгекаганом (747-759 гг.). В реконструированном тексте (северная сторона камня, строка 4): *түрк кыбчак еліг йыл олурмыс түрк еліне алты отуз яшыма...* ("тюрки-кыпчаки обитали пятьдесят лет в государстве тюрк на моем 26-м году жизни...")⁷³. Однако последняя аутопсия плохо сохранившейся надписи привела к появлению иной реконструкции: *тюрюк каган чык еліг йыл олурмыс тюрюк еліне алты отуз яшыма енч*, "I heard that the Tūrük qaghans had sat on the throne (or 'had reigned') exactly for fifty years. At my age of twenty-six, one ...ed peacefully to the country of the Tūrüks"⁷⁴. Таким образом, любая основанная на данной надписи реконструкция ранней истории кыпчаков остается конъюнктурной и пользоваться ей нужно осторожно.

С.Г.Кляшторный принял чтение с "тюрками-кибчаками" и на этом основании построил интересную теорию. Он считал эту информацию свидетельством в пользу существования тюрко-кыпчакского политического союза. Поскольку этот факт нигде не

Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991. С. 260, 279.

⁶⁹ См.: Sui shu // Liu, CN, I. P. 127-128; Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 38; Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков средневекового Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1986. С. 84; Его же. Кыпчаки... С. 59-60 (со ссылкой на перечисление племен в "Пейши").

⁷⁰ См. об этих реконструированных формах: Pulleyblank. Lexicon. S. v. he-bi-xi: p. 33 (bi), 123 (he), 33o (xi).

⁷¹ Biró. The Kipchaks in the Georgian Martyrdom of David and Constantine // Annales Scientiarum Budapestinensis Universitatis. Sectio linguistica. 1973. Vol. IV. P. 164-165.

⁷² Ibn Khaldūn. Vol. V. P. 180; в данном случае он берет сведения у Ибн ал-Атира (Ibn al-Athīr. Al-Kāmil fī't-Ta'rikh / Ed. by C.J.Tornberg. Leiden, 1851-1876 (reprint: Beirut, 1965-1966, с иным разбиением на страницы). Vol. V. P. 110). Д.Данлоп считает это известие анахронизмом (Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954. P. 62, note 20), а Б.Кумеков склоняется к тому, чтобы признать их достоверными (Кумеков Б. Средневековые кыпчаки по данным "Китаб ал-Ибар..." Ибн Халдуна (XIV в.) // Информационный бюллетень (UNESCO – Международная Ассоциация по изучению Центральной Азии). 1987. Вып. 13. С. 96.

⁷³ Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата, 1971. С. 343-344; после тщательного исследования памятника С.Г.Кляшторный объявил эту реконструкцию "полностью оправданной" (Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках // Turcologica 1986. Ленинград, 1986. С. 153-154); см. также: Потапов Л.Г. Этнический состав и происхождение алтайцев. Ленинград, 1969. С. 170-171.

* "Я слышал, что каганы тюрюков занимали престол (или "правили") ровно пятьдесят лет. На двадцать шестом году моей жизни некто (или "один") ...л (окончание прошедшего времени) мирно в страну тюрюков".

⁷⁴ Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 / Ed. by P.Moriyasu, A.Ochir. Osaka, 1999. P. 178, 182-183.

отмечен, С.Г.Кляшторный отождествил кыпчаков с группировкой сиров, название которых часто связывают с тюрками (напр.: *Türk Sir bodun*). Далее он отождествил сиров с сюенто китайских источников, которые представляли собой союз сиров (сеяньто = сюе: *сыат) и яньто ([д]янь-да), причем последние известны как одно из племен сюнну. Они попали в состав сирской конфедерации в конце IV в. н.э., когда сами занимали земли в степной зоне к востоку от Ордоса. Часть сиров, осевшая в Тянь-Шанском регионе (остальные находились на Хангае) и являвшиеся частью телеского союза, попеременно попадали под власть западных и восточных тюрков. После падения восточно-тюркского государства в 630 г. в Северной Монголии возникает Сирский каганат. Опасаясь роста могущества сиров, Китай позволяет тюркам возобновить свои претензии. Заключив союз с Китаем, тюрки победили сир в 641 г. В 646 г. государство сиров было уничтожено токуз-огузами (возглавляемые уйгурами, они отделились от телэ), а уцелевшие сирсы впоследствии бежали на запад. Вслед за другими побежденными они присоединились ко II Тюркскому каганату (687-742 гг.), причем их этноним не упоминается после 735 г. В свою очередь, они стали использовать имя *кывчаков* (*кыбчаков*), означавшее "несчастливые, неудачники", имя, отразившее страшные потери, понесенные ими в 646-647 г. Это название было принято в качестве талисмана, от warding off злых духов. Ко второй половине VIII в. они заняли, как полагает С.Г.Кляшторный, Северный Алтай и верховья Иртыша. Здесь они начинают создавать новый союз племен, который станет известен мусульманским авторам под именем кимаков. Они продвигаются в Приуралье и Центральный Казахстан. К концу X – первой половине XI в. кыпчаки переселяются в Приаралье и Поволжье⁷⁵. Другие, менее сложные теории помещают древний ареал кыпчаков в Саяно-Алтайской зоне; в дальнейшем они мигрируют в степи Западной Сибири, где становятся известными мусульманским авторам как часть кимаковского союза⁷⁶. В настоящий момент мы должны сказать несколько слов о последнем.

Кимакский союз.

К сожалению, в нашем распоряжении находится немного информации об истории кимаков и еще меньше – об их происхождении. Этого имени нет ни в тюркских и уйгурских надписях, ни в китайских источниках, которые могли бы знать об их существовании. О.Прицак отождествил кимаков с пара-монгольским или киданьским народом кумоси. Для этого исследователь, как уже говорилось выше, произвел название "кимак" от "кумо" (*куо-мак > *куомаг < монгольское *куо*, "желтоватый" + монгольский назывной суффикс *-мак*). По его мнению, "кимак" – это тюркская версия этнонима. О.Прицак полагает, что вследствие падения уйгурского государства (840 г.), подданными которого были кимаки, они переселились на запад и после 850 г. достигли западносибирских степей⁷⁷. Текстуальное обоснование этой теории основывается на возможном сходстве этнонимов "кумо" и "кимак". Одна из рукописей сочинения ал-Бируни "Китаб ат-Тафхим" содержит форму *كيمك* [*kʰm*^[a]k : *Kūmek ?], но и вторая рукопись, и другие сочинения этого автора дают ожидаемое *كيمك* (*кимак* : "кимаки" или "кимеки")⁷⁸. В другой статье я показал, что старая теория *кюмек* > *кумак* > *лмек* > *юмек*

⁷⁵ См.: Кляшторный. Кыпчаки в рунических памятниках... // *Turcologica* 1986. С. 154-161; Кляшторный и Савинов. Степные империи... С. 41-48; Кляшторный и Султанов. Государства и народы... С. 110-119; основные положения данной гипотезы разделяет и С.М.Ахинжанов (Кыпчаки... С. 40-54).

⁷⁶ Напр.: Потапов. Этнический состав... С. 171; Кузеев. Происхождение... С. 169-170; Шаниязов. К этнической истории узбекского народа... С. 26, 31 слл.

⁷⁷ Pritsak. *The Polovcians*... P. 331-333.

⁷⁸ *Al-Bīrūnī. Kitāb at-Taḥfīm* / Ed. by Wright... P. 145; *al-Bīrūnī. Athār al-Baqīyya* / Ed. by

также весьма спекулятивна⁷⁹. У нас есть, однако, древнейшее свидетельство относительно кимаков (20-е гг. IX в.), поместившее их "левее тугузгузов" в списке тюркских народов, включавшем карлуков, кимаков, гузов, чигилей, печенегов, тюргешей, азкишей, кыпчаков (*хифшах*) и киргизов⁸⁰. Это известие фиксирует также и первое появление кыпчаков в мусульманской географической литературе. Интересно, что они отмечены отдельно от кимаков, как особая "страна" тюрок. Но локализация кыпчаков в данном источнике вовсе не указывает на то, где именно они находились.

С.М.Ахинжанов отождествил кимаков с "кай" (русское Каи может передавать *кай* или *кйы* – в этом случае следует проявить осторожность, ведь "кайы" – это название особого и совершенно другого огузского племени⁸¹). Некоторые элементы будущих кимаков переселялись на запад начиная с конца VIII в. Другая волна миграций в этом направлении была вызвана событиями 840 г. и вооруженным конфликтом с соседской Манчжурией. По мнению исследователя, название "кимаки" отражает не самоопределение этих людей, но является именем, полученным ими от основывавшихся на литературной традиции источников. Их называли также "уран" (позже это имя получило племя кыпчаков-канглы). К XI в. они уже были тюркизированы, причем к этому моменту кыпчаки стали политическим элементом, господствовавшим в союзе племен⁸². Однако и в этот раз перед нами – лишь цепочка предположений.

Ал-Якуби (работал в конце IX – начале X в.) помещает кимаков среди тюркских государственных образований "Туркистана", т.е. земель тюрок в Центральной Азии. Поскольку карлуки вытеснили тюргешей в 766 г., а огузы вторглись в регион в 70-х гг. VIII в., представляется вероятным, что к последней четверти VIII в. кимаки все еще находились на своей западносибирской прародине. Кимаки составляли не просто союз племен, но влиятельное государство. Ими правил каган⁸³, а этот титул в степном мире принимали не просто так. Гардизи (писавший в середине IX в., но основывавшийся на источниках 770-840 гг. о событиях середины VIII в.) отмечает, что кимакский союз состоял из кыпчаков, кимаков (йемеков), татар и еще четырех племен. Он также выводит правивший у кимаков дом от татар⁸⁴. Такая ситуация была естественной до тех пор, пока монголы не распространили этноним татар по всей Евразии, тем самым сделав его престижным на всем континенте⁸⁵. Сыгравшие ключевую роль в формиро-

E.Sachau. Leipzig, 1923. С. 364; см. также: *Hudūd* / Minorsky... P. 284; Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 33-34.

⁷⁹ Golden P.B. *Kıpçak Kabileleri Üzerine Notlar* // *Türkler* / Ed. by Y.Halaçoğlu et al. Ankara; Istanbul, 2002. Vol. II. P. 757-767.

⁸⁰ Ibn Khurdādhbih / Ed. De Goeje... P. 31. Эти данные основываются на свидетельстве переводчика Саллама, побывавшего в землях токуз-огузов в 20-х гг. IX в.

Перевод источника на русский язык: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. Н.Велихановой. Баку, 1986. С. 65-66.

⁸¹ Тема "кай-кайы" имеет слишком долгую историю, на которой здесь нет смысла останавливаться. М.Ф.Кёпрюлю показал, что смешивать эти два этнонима не следует (*Köprülü M.F. Osmanlı İmparatorluğu'nun Etnik Menşei Mes'eleleri* // *Bellekten*. 1944. Vol. VII. P. 219-303).

⁸² Ахинжанов. Кыпчаки... С. 143-146.

⁸³ См. это важное свидетельство в: *Hudūd* / Ed. Sutūdeh. С. 85; *Hudūd* / Minorsky. С. 99-100.

⁸⁴ *Gardīzi* / Ed. by .Habībī... P. 550-551; Czeglédy K. *Gardīzi on the History of Central Asia (745-780)* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1973. Vol. XXVII/3. P. 257-267.

⁸⁵ О распространении имени татар среди народов восточных степей непосредственно перед началом завоеваний монголов под предводительством Чингизидов см.: *Rashīd ad-Dīn. Jāmi' at-Tawārīkh* / Ed. Rowshan and Mūsawī. Vol. I. P. 41-44, а также: Golden P.B. *Tatar* // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Leiden, 1960. Fasc. X. P. 370-371; Marquart. *Komanen*... S. 95-96 – последняя работа пытается установить их связь с "татабы".

вании кимакского союза татарские элементы могли быть одними из тех, кто бежал от уйгурского господства и консолидации власти в древнем сердце восточно-тюркских земель⁸⁶. После 840 г. к ним присоединилась часть уйгур⁸⁷. Предположительно, к концу VIII – началу IX в. к этому гетерогенному союзу присоединились кыпчаки. Объединившиеся в союз племена были разного происхождения. Так, работавший в 70-х гг. XI в. Махмуд Кашгарский упоминает йемеков как "tribe of the Turks. They are considered by us to be Qifchâq, but the Qifchâq Turks reckon themselves a different party"⁸⁸. Вскоре после этого и вследствие разделения тюркской и уйгурской империй многие группировки монгольских (пара-монгольских) племен, некоторые из которых были связаны с Манчжурией, и тюркоязычные народы объединились (возможно, к ним присоединились также некоторые финно-угорские группировки) и создали значительный союз племен Западной Сибири⁸⁹.

Кыпчаки (II).

Древнейший из упоминающих кыпчаков мусульманских источников, Ибн Хордад-бех, работавший в 80-х гг. IX в. (возможно, существовала и ранняя редакция его сочинения, созданная в 40-х гг. этого столетия), содержащий четкую отсылку ко времени, когда тюргеши все еще представляли значительную силу, т.е. до 750-766 гг., говорит о тузгузах (токуз-огузы = уйгуры в период их империи, 744-840 гг.) как о наиболее значительном из тюркских государственных образований. Далее он называет карлуков, кимаков, гузов, печенегов, тюргешей, азкишей, кыпчаков (*хифшах*) и киргизов⁹⁰. Здесь кыпчаки отличаются от кимаков, но их локализация неясна⁹¹. Ал-Баكري (ум. в 1094 г.), использовавший источники, восходившие, вероятно, к концу IX в., помещает "хифджаков" (причем отмечает, что "произносят *кифджак*") к северу от печенегов⁹². "Худуд ал-Алам" помещает "хифджахов" к востоку от "реки русов", которая может быть Верхней Волгой или Доном⁹³. Локализация кыпчаков к востоку от Волги подтверждается другим отрывком, который помещает "хифджаков" среди народов, связанных с хазарским государством ("аланы, хазары, the Saqibb, хазарские печенеги, мр.ват, внутренние булгары, русь, маджгари, н.др.р (*V.n.nd.r), тюркские печенеги, брадас (sic), буртасы"),

⁸⁶ Надпись из Шинэ-Усу отмечает "секиз-татар" ("восемь татар") среди тех, кто был поработан или изгнан уйгурами (см.: Moriyasu, Ochir. Provisional Report... С. 178-186). Другие источники включают в это число карлуков, басмылов, секизогузов и чиков (см.: Toru Senga. *Mejegyzésék a kímekék törzsszövetségének kialakulásához // Antik Tanulmányok. 1997. Vol. XLI/1-2. P. 187-190*). Основываясь на своей "сир-кыпчакской" теории, С.Г.Кляшторный связал этноним "кимак" с мусульманскими источниками и значительно принизил роль бывших в то время децентрализованными и политически нестабильными татар в формировании кимакского государства (Кляшторный. Государства и народы... С. 118-119).

⁸⁷ Ал-Масуди известны "йигур-кимаки" (al-Mas'ûdî. *Murûj adh-Dhahab wa Ma'âdin al-Jawhar / Ed. Ch.Pellat. Beirut, 1966-1979. Vol. I. P. 116*). "Югур" – обычная поздняя форма названия "уйгуры", в котором переставлены буквы. "Йигур" – это, вероятно, искаженное "югур". "племя тюрок. Мы считаем их кифчаками, но тюрки-кифчаки причисляют себя к другой партии".

⁸⁸ Kâshgharî / Dankoff... Vol. II. P. 161.

⁸⁹ Senga. *Megygyzésék...* S. 177-191.

⁹⁰ Ibn Khurdâdhbih / Ed. de Goeje, p. 31; повторено у Ибн ал-Факиха, где стоит "хифджах" (Ibn al-Faqih. *Kitâb al-Buldân / Ed. M.J. DeGoeje. Leiden, 1885. P. 329*).

⁹¹ С.М.Ахинжанов (Кыпчаки... С. 61) помещает их в Центральном и Восточном Казахстане.

⁹² Al-Bakrî. *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik / Ed. A.P. van Leeuwen and A.Frere. Tunis, 1992. Vol. I. P. 445*.

⁹³ Hudûd / Ed. Sutûdeh. P. 47; Hudûd / Minorsky. P. 75, 216.

а также огузов, кимаков, карлуков и других групп тюрок Центральной Азии и Сибири⁹⁴. Важнейшим является указание "Худуд ал-Алам" на то, что территория кыпчаков составляет отдельный регион кимакского царства. Автор помещает их южную границу во владениях печенегов⁹⁵ (у Гардизи кыпчаки находятся к востоку от печенегов⁹⁶) и отмечает, что "all the rest marches with the Northern Uninhabited Lands...". В дополнение сказано, что кыпчаки "are a clan (*qaum*) which, having separated from the Kîmâk, has settled down in these parts, but the Khifchâkh are more wicked than the Kîmâk. Their king (malik) is appointed on behalf of the Kîmâk"⁹⁷. Таким образом, хотя правителя кыпчаков назначал каган кимаков, он, кажется, пользовался некоторой автономией. К этому времени (скорее всего, "Худуд ал-Алам" отражает ситуацию последней части IX в.) кыпчаки обнаруживают себя в зоне Поволжья – Приуралья, причем их владения, возможно, протянулись и в Казахстан⁹⁸.

Согласно предложенной Б.Е.Кумековым интерпретации данных Ибн Шахида (1214-1274 или 1286 г.), который, в свою очередь, базируется в основном на ал-Идриси (1100-1165 гг.), кыпчаки находились к северо-востоку от куманов, населявших регион вокруг "Аскасии" (возможно, это Джабал Аскаска "Jabal Asqâsqâ" сочинения ал-Идриси⁹⁹), которую он отождествляет с Уральскими горами. Тогда куманы должны были бы жить в Западном Казахстане. Юго-восточнее "Аскасии" находились горы Ṭaghûgâ (по мнению исследователя, Мудогжары), в окрестностях которых была расположена столица куманов. Таким образом, ареал куманов должен находиться между степной зоной Северного Приуралья и предгорьями Южного Урала. К югу от них жили огузы, а к западу – печенеги¹⁰⁰. Все эти факты, кажется, указывают на то, что куманы занимали данный регион до миграции кунов. У нас нет никаких подтверждений этому предположению. В нашем распоряжении есть положительное свидетельство об активности кыпчаков в начале XI в. Ал-Байхаки отмечает набеги кыпчаков (вместе с племенами джиграк и кечат) на границы Хорезма ок. 1031 г. Несколько лет спустя, в 1034 г., эти же группы тех же самых кочевников присоединились к войску хорезмшаха Алтун-Таша¹⁰¹. По всей вероятности, это знак того, что кыпчаки были готовы выйти из-под очевидно гибнущего кимакского господства. Они могли передвинуться к югу в направлении Аральского моря или же распространить свою власть на этот регион¹⁰². Давление кимаков на огузов вынудило последних надавить на печенегов, которые в последнее десятилетие IX в. двинулись в Припонтийские степи: Такая ситуация продолжала существовать при кыпчаках, которые с этого времени фиксируются источни-

⁹⁴ Hudûd / Ed. Sutûdeh... P. 59; Hudûd / Minorsky... P. 83.

⁹⁵ Al-Marwazî / Minorsky... P. 20 (арабский текст), 32-33 (английский перевод).

⁹⁶ Gardîzî / Ed. Ḥabîbî... P. 579; он опускает решающее *az mašriq*, "с востока". Об этом тексте см.: Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи *Заин ал-Ахбар II* Его же. Сочинения. Т. VIII. С. 35.

⁹⁷ *все остальные проходят по Северным Необитаемым Землям... (кыпчаки-хифчахи) суть род (каум), который, отделившись от кимаков, осел в этих частях, но хифчахи злобнее кимаков. Их царя (малика) назначают от лица кимаков".

⁹⁸ Hudûd / Ed. Sutûdeh... P. 85, 87; Hudûd / Minorsky... P. 100-101.

⁹⁹ С.М.Ахинжанов (Кыпчаки... С. 159) помещает владения этих кыпчаков в Центральном Казахстане.

¹⁰⁰ al-Idrîsî / Ed. Bombaci et al... Fasc. VIII. P. 928.

¹⁰¹ Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII-XIV вв. Алма-Ата, 1987. С. 21. У Идриси подобная связь отсутствует.

¹⁰² Baihaqî. Ta'rikh-i Baihaqî / Ed. Q.Ghanî and A.Fayyâ. Tehran, 1324/1945. С. 96, 682-684.

¹⁰³ Ахинжанов. Кыпчаки... С. 174.

ками отдельно¹⁰³. Существует свидетельство о том, что в начале 40-х гг. XI в. некий кыпчакский "амир" обратился в ислам и установил династические связи с сельджукским султаном Чагри¹⁰⁴. Ясно, что к этому времени кыпчаки приобрели значительное влияние в регионе. Входили ли куны в их число? Как мы можем датировать миграцию кунов?

Хронология миграции кунов.

В 993-1018 гг. кидани (Ляо) были вовлечены в борьбу за контроль над Манчжурией с государством Корё, возникшим в Корее практически в унисон с Ляо. Хотя в 1018 г. государству Корё удалось победить Ляо и удержать свои владения вплоть до реки Ялу, оно, тем не менее, было вынуждено признать верховенство Ляо¹⁰⁵. Круги от киданьских войн, без сомнения, разбегались по региону вплоть до Манчжурии. В 1008 и 1009 гг. кидани напали на живших там уйгуров Ганчжоу¹⁰⁶. В то же самое время начинается серия войн с тангутами (кси-хся)¹⁰⁷. Согласно отчету Бар Эбрея, через несколько лет, в 1014 г., двадцать два племени Khetâ, насчитывавшие 200000 человек, вторглись в землю Караханидов, но были отбиты¹⁰⁸. Ибн ал-Асир отмечает агрессию 1017-1018 гг., в которой принимали участие "300000 шатров племен тюрок", которые "вышли из Sîn, среди них были Khiṭây...". Они напали на Баласагун, но были отбиты Караханидами¹⁰⁹. В 1026 г. кидани при поддержке тангутов снова атаковали Ганчжоу. Следующее крупномасштабное нападение произошло в 1028 г. К 1036 г. уйгуры были в основном изгнаны из Кансу и с территории, занятой тангутами¹¹⁰. Косвенные последствия этих войн, несомненно, выразились в пертурбациях, о которых мы говорили применительно к степям Восточной и Центральной Европы в первых десятилетиях XI в. Таким образом, предположение о том, что куны и кай были приведены в движение к 1030 г. или во время, близкое к этой дате, кажется правдоподобным. Одна из поздних племенных группировок куман-кыпчакского союза называлась *китанопа*; русские источники фиксируют ее в 1103 г., еще до распада государства киданей. Они могли быть этническими киданями, покинувшими родину гораздо раньше описываемых событий, или же людьми, бежавшими от жестокого правления киданей¹¹¹.

В то же самое время, т.е. ок. 1030 г., кыпчаки исчезающего Кимакского каганата начинают поиск собственной ниши в отношениях с государством Хорезмшахов. Союзнические отношения, сменявшиеся периодами вражды, будут продолжаться до эпохи монгольских вторжений начала XIII в., ко времени которых история династических браков между кыпчаками и правящим домом Хорезмшахов будет уже достаточно длительной¹¹².

Так вышли ли куны и кай на авансцену к 1030 г.? Источники молчат. Как мы уже видели, на ближайший к этой дате эпизод намекает сообщение Матфея Эдесского,

¹⁰³ Kurat A.N. Peçenek Tarihi. Istanbul, 1937. P. 98, 127-128.

¹⁰⁴ Al-Husainî. Akhbâr ad-Dawlat as-Saljûqiyya / Ed. M.Iqbâl. Lahore, 1933. P. 28.

¹⁰⁵ Ledyard G. Yin and Yang in the China-Manchuria-Korea Triangle // China Among Equals / Ed. M.Rossabi. Berkeley, 1983. P. 323.

¹⁰⁶ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. Новосибирск, 1983. С. 73.

¹⁰⁷ Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 48-49.

¹⁰⁸ Bar Hebraeus / Trans. Budge. Vol. I. P. 186.

¹⁰⁹ Ibn al-Athîr / Ed. Tornberg. Vol. IX. С. 297-298; Бартольд. Туркестан // Его же. Сочинения... Т. I. С. 341; см. также: Бартольд. Кара-китай // Его же. Сочинения... Т. V. С. 543.

¹¹⁰ Кычанов. Очерк... С. 50-51.

¹¹¹ Golden P.B. Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipčaq // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1995-1997. № 9. P. 113.

¹¹² О кыпчаках и Хорезме см.: Ахинжанов. Кыпчаки... С. 191-235.

отметившего под 1050-1051 гг. миграцию, вызванную "людьми змей". Возможно, источник отразил события, случившиеся даже на несколько десятилетий раньше, но мне это не кажется вероятным. Информация о первом столкновении Руси с половцами относится только к 1055 г., что должно указывать на продолжавшийся процесс расширения пастбищных земель и освоения новых территорий. Таким образом, куны могли, конечно, появиться на западе ок. 1050 г. Вместо того, чтобы уничтожить гибнущий Кимакский союз, куны (а не кай, которые сохранили независимость) вступили в него – правда, телерь во главе союза встали кыпчаки. Кунов отправили охранять удаленное пограничье – так обычно поступали со вновь присоединившимися к союзу племенами¹¹³. Здесь венгры впервые встретились с кунскими племенами расширившегося Кыпчакского союза. Венгры сохранили имя кунов, применяя его впоследствии по отношению к родственным племенам кочевников востока, хотя и в измененной форме: *кун* + *-ман* > *"куман"*. Используемый как в прилагательных, так и в существительных, суффикс *-ман* в тюркских языках "означает сходство с контекстом основы"¹¹⁴. Похожее изменение произошло с именем *тюрк* > *тюркмен*, которое, как мы видели, означало группировку тюрков, которые приняли ислам и, вследствие этого, слегка отличались от прочих тюрков – не мусульман. Куны, ставшие частью Кыпчакского союза, приобрели некоторые отличия от "старых кунов".

Куманы и кыпчаки.

Этимология обоих этнонимов не может считаться выявленной. По этому вопросу существует обширная и разнообразная литература, которую здесь нет смысла пересказывать в подробностях. Совершенно не ясно, было ли слово *кун* тюркским или монгольским названием племени. Мы можем просто отметить несколько основных направлений осмысления проблемы. Слова "кун" и "куман" пытаются вывести из тюркского *quba*, *quv* и его вариантов, означающих "бледный, желтый, светло-серый, лошадиный или коровий, серо-коричневый, принадлежащий светлокожему человеку"¹¹⁵. В опубликованном посмертно втором издании труда о происхождении венгров, продолжившем путь целым направлениям в научной мысли, Д.Нимет рассматривает *кун* как термин, который, подобно *хун*, означал "человек"¹¹⁶. Слово *куман* он рассматривает как образованное от *кун* + суффикс *-ман*¹¹⁷. Д.Дьёрффи, который также производит *кун* от *хун*, сомневался в возможности происхождения этнонима "куман" от "кун", отметив, что венгерское *Kun* (в латинских источниках; множественное число в латыни имеет форму *Cunī*) становится общим термином, обозначавшим "восточных кочевников", и применялось по отношению к группам кочевников, которые не были куманами (напр., кабарам, печенегам и огузам)¹¹⁸.

О.Прицак создал длинное и сложное объяснение этих этнонимов¹¹⁹. Он разделил данные названия на две категории: 1) *туземные*: кыпчак, куман, кун; и 2) *иностранные*

¹¹³ Это – обычная практика кочевых союзов, см.: Németh Gy. A honfoglaló magyarság kialakulása (далее – НМК). Budapest, 1930 (2nd, revised edition – 1991). P. 37, 262.

¹¹⁴ Erdal M. Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden, 1991. Vol. I. P.73-74.

¹¹⁵ Об этом корне см.: Clauson. ED. P. 581; Räsänen. Versuch... P. 295. Полное обоснование теории см. в: Пономарев. Кумано-половцы... С. 369-370; Németh Gy. (J.) Die Volksname *quman* und *qun* // Körösi Csoma Archivum. 1940. № 3. P. 95-10; idem. A kunok neve és eredete // Századok. 1942. № LXXVI. P. 166-178.

¹¹⁶ Németh. НМК². P. 57-58.

¹¹⁷ Németh. НМК². P. 99, 102: *Quman* < *kun-man*.

¹¹⁸ Györffy. A kun és komán... P. 206-210, 215-218.

¹¹⁹ О нижеследующем см.: Pritsak O. Polovcians // АЕМАе. 1982. Vol. II. P. 321-336.

ные (т.е. заимствования-переводы): половцы, Pallidi, Valwen (Valvi), Falones, Valoni, хартешкн. *Qırçâq* (sic) он считает тюркской формой, заимствованной монголами и от них – китайцами. Слово *куман* в основном использовалось византийцами и латинскими авторами, а также появляется и в некоторых арабских сочинениях (например, у ал-Идриси, имевшего доступ к западным данным) и источниках восточных христиан (сирийских)¹²⁰ не ранее чем примерно с 1080 г. Слово *кун*, которое, как мы увидим, встречается в сочинении ал-Бируни (написано в 1029 г.) и некоторых других текстах, становится общеупотребительным в венгерском лексиконе начиная по крайней мере с 1086 г. В хронологическом отношении названия "кыпчаки" и "половцы" появляются раньше, чем другие. О.Прицак предлагает следующие "уравнения": 1) кыпчак – половцы; и 2) куман – кун – паллиди – фалвен – хартешкн. В соответствии с тюркской легендой *кыпчак* означает "дупло (в дереве)"¹²¹. Вслед за П.Пельо, О.Прицак связывает *коби* с монгольским *obi*, "пустыня"¹²², а также с его значениями "пустотность" и "скоротечность" = "пустынно-безлесая (степь, пустыня)", и переводит слово *кыпчак* как "(народ) степей (пустынь)". Исследователь считает слово "половцы" эквивалентом этого термина, а не производным от древнерусского *половь*, то есть "тусклый, бледный", но от древнерусского *поль*, "открытый, пустой"¹²³. Такая этимология, однако, кажется полной натяжкой. Другие славянские формы (*плавци*, *плауци*) очевидно восходят к старославянскому *плавъ*, "белый" > древнерусское *полове*, "светло-желтый, бледный, выцветший"¹²⁴, что сочетается с иными кальками. Далее О.Прицак выдвигает гипотезу о том, что слово *кыпчак* было не самоназванием, но, что более вероятно, термином уйгурского происхождения, данным их владыкам. И, в свою очередь, он производит слово *куман* от тюркского *куба*, "тусклый, бледный, желтоватый"¹²⁵ + коллективный суффикс

¹²⁰ См. целый отрывок из труда Михаила Сирийца, процитированный в: Marquart. Komanen... S.30-33.

¹²¹ Интерпретация основывается на сказаниях о ханах тюркок-огузов (Turkic Oghuz Khan tales) (см.: Bang W., Rachmeti G.R. Die Legende von Oguz Qagan // Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. 1932. S. 688-690; см. также: Rashîd ad-Dîn. Jâmi' at-Tawârîkh / Ed. Rowshan and Mûsawî. Vol. I. P. 53; повторена у: Abu'l-Ghâzî Bahadur Khan. Shajara-yi Türk: Histoire des Mongols et des Tatars / Ed. P.I.Desmains. СПб., 1871-187. Т. I. P. 19 и в его же: Шаджара-йи туркмен ("Родословная туркмен") / Под. ред. А.Н.Кононова. М.-Л., 1958. С. 18). Сказание повествует о ребенке некой женщины, родившемся в дуплистом дереве (по-тюркски *кыпчак*). В некоторых тюркских текстах оно образует пару с термином *коби* (*кови*, *ковук*), "пустой, сгнивший изнутри" (см.: Karamanlioğlu A.F. Kırçaklar ve Kırçak Türkçesi // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 1962. № XII. P. 175, где также отмечено использование этого слова в качестве имени собственного среди уйгур; Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford, 1972. P. 581: *qovî* – "unfortunate, rotten, unlucky" <"несчастливый, гнилой, несчастный"> (<*qivçaq qovî* "unlucky?" <"несчастный?">); P. 583: *qovıq* – "hollow, empty" <"пустой, порожний">).

¹²² См.: Pelliot P. Sur la Légende d'Uguz-Khan en écriture ouïgoure // T'oung Pao. 1930. № 27. P. 279-281; Pelliot P., Hambis L. Histoire des campagnes de Gengis Khan. Leiden, 1951. Vol. I. P. 96.

¹²³ См. аргументацию в: Pritsak O. Polovcians and Rus. // АЕМАе. 1982. Vol. II. С. 325-326.

¹²⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. О.Н.Трубачева. М., 1986-1987. Т. III. С. 313.

¹²⁵ См. также: Clauson. ED. P. 581: *quba*, *quv* – "pale, yellow, pale-grey" (of animals) <"тусклый, желтый, бледно-серый" (о животных)>, "fair-haired" (of human) <"светловолосый" (о человеке)>; Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. S. 295; Севортян Е.В. и др. Этимологический словарь тюркских языков. Т. VI. М., 2000. С. 94-96 (*куба*), 98-99 (*кув*). У А.Н.Кононова указано *куб-а-н* > *кум-а-н* с -н в качестве коллективного суффикса. Он связывает это со славянским "половые, т.е. бледно-желтые" (Кононов А.Н. К этимологии этнонимов кыпчак, куман, кумык // Ural-Altische Jahrbücher. 1976. № 48. С. 160-164); слово *кыпчак* исследователь производит от *куба* * *куб-ач-ак* >

-Ан, отсюда *куба + ан > кубан > куман. Кун – это сокращенная форма данного имени: куба > ку + -н.¹²⁶ Таким образом, слова "куман" и "кун" означают "(народ) тусклой, бледной (степи, пустыни)"; они, подобно слову "кыпчак", "были не самоназванием, а, скорее, прозвищами, полученными от других народов"¹²⁷. Далее О.Прицак предполагает, что тюрки-кыпчаки использовали этнонимы "куман" и "кун" для обозначения "прото-монгольских" кимаков. Снова перед нами высокоученая спекуляция.

В классическом монгольском языке есть слово *quba[n]* – "amber, pale yellow" *¹²⁸, которое могло превратиться в *куман*. В среднекыпчакском языке *кун* означает "власть, властная сила"¹²⁹. В среднекыпчакском языке глагол *qun-* означает "to steal, carry off"¹³⁰. Разумеется, нет никаких гарантий, что этот этноним – тюркский. В монгольском языке есть слово *кун* – "лебедь" (ср. тюркское *qu + u, кув, ку*)¹³¹. Среди подгрупп сибирских тюрков-ойротов есть "кужижи" ("народ лебедей") и "кумандужижи"¹³² (куманли?), однако они могут быть тюркизированными енисейцами и самодами¹³³. Существуют и другие возможные объяснения некоторых из приведенных выше названий, но нехватка данных делает их спекулятивными.

Состав данного союза племен устоялся приблизительно к 1050 г. Позднее в него вступили и другие группировки, одна из которых, ёлберли(г), переселилась из района Джехол ок. 1115-1150 гг., в последние дни империи Ляо. Они стали одной из самых влиятельных кыпчакских группировок¹³⁴.

Этим же временем С.Г.Кляшторный датирует появление племен, называвшихся "канглы", которые присоединились к союзу куман-кыпчаков, но, по мнению исследователя, смешались с ними не полностью¹³⁵. В истории канглы, под именем которых стали известны восточные кыпчаки, есть множество проблем, среди которых хронологические (мы не знаем, когда именно они появились) и происхождение их названия. Канглы могли появиться в данном регионе много раньше. Махмуд Кашгарский знает это слово в значении "повозка для транспортировки грузов" и "имя важного человека из кыпчаков"¹³⁶. Возможно, оно было названием какого-то значительного рода или внутриплеменной группировки, которая постепенно приобрела большее политическое значение. Хотя мы находим термин "повозка" семантически связанным с кочевыми тюркскими народами (ср. китайское *каоче*, "высокие повозки", служившее определению

кыб-ач-ак > кыбчак (Там же. С. 165-166).

¹²⁶ См. также: Németh Gy. Die Volksnamen *quman* und *qūn* // *Kőrösi Csoma Archivum*. 1940. Vol. 3. S. 99-100; а также литературы, отмеченную в: Pritsak O. *Polovcians and Rus'* // АЕМАЕ. 1982. Vol. II. P. 330, note 50.

¹²⁷ Pritsak O. *Polovcians and Rus'* // АЕМАЕ. 1982. Vol. II. P. 331.

* *куба[n]* – "янтарный, бледно-желтый".

¹²⁸ Lessing F. et al. *Mongolian-English Dictionary*. 3rd ed. Bloomington, 1995. P. 976 [*xuba(n)*].

¹²⁹ Toparlı R. *Kıpçak Türkçesi Sözlüğü*. Erzerum, 1993. P. 138.

** *кун* – "красть, губить".

¹³⁰ *Kāshgharī / Dankoff*... Vol. I. P. 402; Vol. II. P. 21; Clauson. ED... P. 632.

¹³¹ Lessing et al. *Mongolian-English Dict*... P. 986; Clauson. ED... P. 609.

¹³² См.: Menges K.H. *The Turkic Languages and Peoples*. 2nd, rev. ed. Wiesbaden, 1995. P.15, 60.

¹³³ Аристов А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // *Живая старина*. 1896. Вып. III-IV. С. 343.

¹³⁴ См.: Golden. *Cumanica II* // АЕМАЕ. 1986 [1988]. Vol. VI. P. 5-29.

¹³⁵ Кляшторный, Савинов. *Степные империи*... С. 56.

¹³⁶ *Kāshgharī / Dankoff*. Vol. II. P. 343. С.М.Ахинжанов (Кыпчаки... С. 232-233) придерживается мнения о том, что с этого времени слово "кангли" известно только в качестве антропонима, а "народ кангли уже не существовал" в данный период.

ем уйгур)¹³⁷, существуют и другие возможные интерпретации названия "канглы". Регион в среднем течении Сырдарьи по-ирански назывался "Канга", по-древнетюркски – "Кенгю Тарбан" (был и народ кенгерес), а по-китайски – "Кангчу"¹³⁸. "Каггар" – название господствовавшей среди печенегов группировки, прародина которых находилась в этом регионе¹³⁹. Потому не кажется невероятным, что "канглы" означает просто "народ региона Канг".

Таким образом, этническое происхождение куман-кыпчаков было достаточно сложным, связанным с Маньчжурией, Монголией и Сибирью. Они пришли в регион, последовательно воспринимавший волны тюркских племен начиная, по крайней мере, с IV в. (огурские племена, тюрки, племена хазарского государства, печенеги и огузы). Периферийные элементы в тесном контакте с миром оседлости попадали под влияния той или иной религии средиземноморского мира (христианство, ислам), однако и сразу после монгольского завоевания большинство куман-кыпчаков оставались шаманистами. Джиованни дель Плано Карпини ссылается на шаманов "татар" и куманов, с которыми он встречался⁴⁰. Мы знаем кое-что об их религиозных верованиях¹⁴¹. Среди кыпчаков существовали культовые практики, помещавшие волка в центр их верований, – это, вероятно, род ритуального оборотня, восходящий к древнему тюркскому этногенетическому мифу. О некоторых правителях (например, о Боняке) говорили, что те способны сливаться с волками для того, чтобы предсказывать будущее¹⁴². Существовал также и культ собаки. Жертвоприношения собак совершались в ходе ритуала принесения клятвы¹⁴³. Человеческие и конские жертвоприношения осуществлялись у могил куманов высокого ранга и при возведении курганов в степи, которые рассматривались как жилище умершего и сопровождавших его ритуально умерщвленных слугителей – людей и животных. С погребениями был связан культ предков и легенда о первом человеке, Ай-Атаме, известная в том числе среди уже исламизированных египетских мамлюков¹⁴⁴. На погребальных насыпях часто устанавливали статуи, которые по-русски ошибочно названы "каменными бабами" (у тюрков – "балбалы"). Их назначение остается предметом дискуссии. Перед этими идолами кыпчаки простирались ниц. Помимо волков и собак почитали и многих других животных. Наконец, одно из свидетельств говорит, что они поклонялись первому животному, встреченному в наступивший день. Абульфида отмечает, что в земле куманов (*билад*

¹³⁷ Golden. Introduction... P. 157.

¹³⁸ См.: Вайнберг В.И. Этногеография Турана в древности. М., 1999. С. 266 слл.

¹³⁹ См. литературу, отмеченную в: Golden. Introduction... P. 265. О сложной истории региона см.: Shāniyāzov K. Qang da Mlati wa qangllilar. Tashkent, 1990. См. также обсуждение проблемы в: Pelliot, Hambis. Histoire des campagnes... P. 102 ff.

¹⁴⁰ См.: Die Mongolengeschichte des Johannes von Plano Carpine / Ed. and trans. by J. Giessauf. Graz, 1995. S. 91 (латинский текст), 139 (немецкий перевод).

¹⁴¹ См.: Golden P.B. The Religions of the Qipčaq // Central Asiatic Journal. 1998. Vol. 42/2. P. 180-237.

¹⁴² ПСРЛ, I, кол. 270-271; II, кол. 245-246.

¹⁴³ См.: Sinor D. Taking an Oath Over a Dog Cut in Two // Altaic Religious Beliefs and Practices / Proceedings of the 33rd Meeting of the Permanent International Altaic Conference, June, 1990 / Ed. by G. Behtlenfalvy et al. Budapest, 1992. P. 301-305; Golden. The Religions... // CAJ. 1998. Vol. 42/2. P. 189-192.

¹⁴⁴ Cp.: Abu Bakr b. 'Abdallāh b. Aybak ad-Dawādārī // Kanz ad-Dur'ûr wa Jāmi' al-Ghurar / Ed. Sa'īd 'Abd al-Fattāh 'Ashūr (Deutsches Archäologisches Institut Kairo). Cairo, 1392/1972. T. VII. S. 218-219; Devin DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. University Park (PA), 1994. P. 279-282.

ал-Кумания) почитают звезды и руководствуются ими в суде¹⁴⁵. У кыпчак-канглы известна и обычная для тюркских народов вера в магический погодный камень (*yada taş*)¹⁴⁶. Помимо Тенгри, небесного божества алтайских народов, наши ограниченные и фрагментарные источники отмечают также богиню Умай, связанную с культом плодородия, и культ Чоппа, который мог происходить из заимствованных кыпчаками традиционных северокавказских верований. Понятия о небе (*рае*), аде и дьяволе, неизменно выражавшиеся через заимствования из согдийского языка (*учмак*, *тамук*, *ек*), указывают на контакты с религиями, распространявшимися по Шелковому пути (манихейство, христианство и различные синкретические верования). Существовали культы священных гор, лесов и рек¹⁴⁷. Таков был религиозно-культурный багаж, попавший вместе с кыпчаками в "Codex Cumanicus".

Куман-кыпчаки и их соседи.

Хорезмшахи укрепляли свою власть с помощью династических браков с представителями господствовавших в регионе кыпчакских кланов. Накануне монгольского завоевания последние хорезмшахи Текиш (1172-1200 г.) и его сын Мухаммад (1200-1220 г.) смогли начать амбициозную программу экспансии и распространить свою власть на Иран и сердце арабо-исламского мира во многом благодаря тому, что под их началом были кыпчакские воины.

"Героический" период истории кыпчаков, когда, подступив к границе Руси, они пытались нащупать ее слабое место, был временем постоянных военных действий. После того, как Русь объединилась под властью сильных личностей, например, Владимира Мономаха (ум. в 1125 г.), предпринимаются успешные походы вглубь кыпчакских земель, так что некоторые из них были вынуждены покинуть эти места в поисках лучших пастбищ. Так, например, поступили кыпчаки, переселившиеся в Грузию¹⁴⁸. Однако междоусобицы древнерусских князей отражались и в политической жизни кыпчаков. Теперь различные группы кочевников поступали на службу или заключали долговременные союзы (договоры) с различными ветвями Рюриковичей. Дурной славой пользовались так называемые "половцы дикие", постоянно враждовавшие с киевскими князьями. Если бы наследники Владимира Мономаха продолжили его агрессивную и успешную политику, то, скорее всего, кыпчаки были бы вынуждены создать более тесную форму политической организации, возможно даже государство. Однако ослабевшее давление извне позволило кыпчакам сохранить прежний образ жизни, хотя они были теперь тесно вовлечены в систему союзов между Рюриковичами. Это дало им доступ к продукции оседлого общества и возможность участвовать в различных коалициях русских князей в качестве наемников или союзников. Это была по сути, форма легализованных набегов, санкционированных русскими князьями, за что последние регулярно порицались в русских хрониках. Несмотря на то, что русские хроники рисуют половцев "проклятыми язычниками".

¹⁴⁵ Ibn Sa'īd. Kitāb al-Jughrafiyā / Ed. J. al-'Arabī. Beirut, 1970. P. 206; за ним следует: Abu'l-Fida. Taqwīm al-Buldān / Ed. MacGuckin de Slane. Paris, 1840. P. 204.

¹⁴⁶ См. данные о канглы, которых монголы использовали для изменения погоды во время своих походов на джурдженей (Juwainī / Ed. Qazwīnī. Т. I. P. 150-153; Juvainī / Boyle. Т. I. P. 191-194; Rashīd ad-Dīn. Jāmi' at-Tawārīkh / Ed. Rowshan and Mūsawī. Vol. I. P. 640-642, пер. на английский: Boyle. The Successors... P. 35-37).

¹⁴⁷ Об этом см.: Golden. The Religions // CAJ. 1998. Vol. 48/2. P. 207-216 и процитированную там литературу.

¹⁴⁸ Golden P.B. Cumanica I: The Qipchaqs in Georgia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1984. Vol. IV. P. 45-87; Kırzioğlu M.F. Yukarı-Kür ve Çoruk Boylarında Kıpçaklar. Ankara, 1992; Мұругулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. М., 1998.

ками", русские князья, тем не менее, заключали браки с представителями кыпчакской племенной элиты и взаимодействовали с ней культурно. В Грузию, с правящим домом которой кыпчаков также связывали династические браки, половцев с Ётрёком во главе призвал царь Давид Строитель (1089-1125 гг.), нуждавшийся в их помощи для завершения объединения грузинских земель, расширения границ царства и защиты его свободы от сельджукского господства. Таким образом, кыпчаки сыграли выдающуюся роль в восстановлении Грузинского государства. Многие кыпчаки приняли христианство и осели в Грузии, где они впоследствии оказали огромное влияние на развитие Грузинского царства, являясь силой, господствовавшей в регионе накануне монгольского нашествия. Некоторые кыпчаки или их группировки часто становились ключевыми фигурами в конфликтах между короной и аристократией, определявших политическую борьбу во многих средневековых обществах. Это наблюдение справедливо, в частности, для Венгрии, куда значительная группировка кыпчаков во главе с Кётемом бежала из страха перед монголами в начале 40-х гг. XIII в. Здесь они постепенно оседали на землю в двух регионах, в названии которых до сих пор присутствует имя кыпчаков (Надь Куншаг, "Великая Кумания", и Киш Куншаг, "Малая Кумания"). Без учета кыпчакского фактора невозможно должным образом понять особенности борьбы за венгерский престол и внутреннюю политику Венгерского государства в XIII – XIV вв.

Монгольская империя разбила племенные государственные объединения кочевого тюркского мира. Чингизиды произвольно тасовали различные родоплеменные объединения для нужд своей имперской политики, в результате чего кыпчакская диаспора оказалась на первых ролях в самых разнообразных регионах. В Китае монголы опирались на специальную кыпчакскую гвардию, состоявшую из элитных отрядов, поставлявших режиму не только военных, но и гражданских чиновников. Некоторые из кыпчаков на службе Юаней пополнили образованную часть китайского общества. Режим мамлюков, захвативший власть в сердце исламских земель после заката Айюбидов в 1250 г., вел свое происхождение во многом от кыпчакских рабов – профессиональных воинов из степей Западной Евразии. Мамлюки продолжали ввозить кыпчакских рабов из улуса Джучи до тех пор, пока исламизация их соплеменников не сделала это невозможным, противоречащим исламским законам. Тогда мамлюки обратили свой взор на Северный Кавказ, где сохранялось огромное количество язычников – кыпчаков и коренного населения (черкесов). На землях мамлюков в Египте и географической Сирии написано множество замечательных лингвистических и филологических работ о кыпчакском языке.

Разбросанные ветром Чингизидов по евразийской степи, кыпчаки впоследствии положили начало или существенно повлияли на формирование практически всех крупнейших тюркских народов современной Центральной Азии (например, казахов, киргизов, ногайцев, каракалпаков и кыпчакских групп узбеков, племена которых, по существу, сформировали современный Узбекистан и дали ему имя), Волжско-Уральского региона (татары и башкиры), Крыма (крымские татары) и Северного Кавказа (карачаево-балкарцы, кумыки и ногайцы).

Перевод с английского Н.И.Храпунова